

В этом мире найти Чу Хэ будет труднее, чем в предыдущем мире.

Каждый день в театр приходят и уходят сотни людей, и десятки людей пришли сюда, чтобы установить сцену. Хорошая кожа, ослепляющая глаза, не говоря уже об остальном, только у Е Суаня и Цзян Чжэнжуна первоклассные красивые лица.

Су Ань был полностью сбит с толку, глядя на всех людей со скрытыми мотивами, но после воспитания в первом мире он смог вникнуть в ситуацию и с улыбкой посмотреть в лицо каждому подозрительному человеку.

На следующее утро Чан Ши привел маленького нищего, который наконец проснулся, найти Су Аня. Су Ань как раз ел кашу, и когда он поднял глаза, он увидел вымытые руки и лицо маленького нищего. Он был худым, но с лицом, похожим на гибискус, и тупо смотрел на Су Аня.

С красными губами, тонкими бровями и светлой кожей, без какого-либо прочного семейного прошлого, никто не сможет воспитать такого ребенка, как он мог быть маленьким нищим?

Глаза Е Суаня сверкнули, и он помахал маленькому нищему, который робко подошел к нему.

"Как тебя зовут?" Су Ань взял со стола чайное яйцо, сунул его в руку и мягко улыбнулся: «Откуда ты пришел?»

Маленький нищий крепко держал яйцо, кончик его глаза затуманился. Он открыл рот, но ничего не смог сказать, затем, наконец, покраснел и неуклюже зажестикублировал.

— Не может говорить? Е Суань удивленно спросил Чан Ши.

Чан Ши кивнул: «Мастер, этот нищий немой».

Су Ань сразу же вздохнул с облегчением.

Это вздох облегчения из-за маленького нищего.

Первоначальный владелец действительно не добрый. Хотя он не любит, когда другие говорят о его внешности, если есть люди, которые выглядят лучше, чем он, возможно, первым, кто улыбнется и начнет махать рукой, будет первоначальный владелец.

В конце концов, Су Ань на самом деле не первоначальный владелец, как бы он ни притворялся похожим на него, он не может этого сделать. Это хорошо, быть тупым достаточно уныло, но, по крайней мере, это безопасно.

Он слегка вздохнул и с жалостью похлопал маленького нищего по голове: «Тогда ты останешься рядом со мной в будущем. Поскольку ты не можешь говорить, тебе придется научиться читать и писать. Я не знаю твоей фамилии, так почему бы мне не выбрать тебе имя?»

Маленький нищий был тронут до слез и тяжело кивнул.

Е Суань подумал об этом и улыбнулся: «Тогда я буду называть тебя Юй Цюн*».

*Юй - /yù qióng/

Юй означает нефрит, Цюн означает яшма / тонкий нефрит / красивый / изысканный

Позже в тот же день Цзян Чжэнжун пригласил более половины известных людей Цзиньчэна официально отпраздновать визит Второго Мастера в Цзиньчэн.

Е Суань пришел пораньше. Цзян Чжэнжун был одет в зеленую рубашку и с улыбкойпил, а когда увидел приближающуюся Су Аня, дважды громко рассмеялся: "Босс, садись".

Он похлопал по сиденью рядом с собой.

Су Ань сел, и Цзян Чжэнжун прошептал: «Почему ты пришел так рано?»

«Посмотри, могу ли я чем-нибудь помочь, — Су Ань спокойно улыбнулся. — Президент Цзян, ты уже пьешь?»

Тон Цзян Чжэнжуна был светлым: «Это банкет для Второго Мастера Хэ, на банкете ты не можешь много есть, поэтому хорошо поесть за столом заранее».

После того, как стол с блюдами был почти съеден, десятки столов тоже были заполнены. Главный герой этого банкета опоздал, Хэ Чанхуай вошел с хлыстом, свисающим с его пояса, и хладнокровно держал его: «Президент Цзян, не обвиняйте меня в опоздании».

Цзян Чжэнжун встал, затем улыбнулся ни больше, ни меньше и вежливо сказал: «Второй мастер Хэ вежлив».

Люди за столом тоже последовали за ним и встали. В группе бизнесменов с морщинистыми улыбками Е Суань выглядел так, словно оказался не в том месте. Сегодня он также одет в чонсам. Он черный, и это ясно отражает его белый ослепительный цвет лица.

Хэ Чанхуай был ошеломлен, когда сел, он не смог удержаться от облизывания зубов и подавил смех.

«Второй Мастер Хэ, над чем вы смеетесь?» — с любопытством спросил Ли Лянь.

Хэ Чанхуай покачал головой и сказал тихим голосом: «Снаружи бесчинствуют бандиты, а на севере Цзиньчэна царит еще больший хаос. Глядя на босса Е вот так, я боюсь, что, если он выйдет, его похитят бандитки на вершине горы».

Ли Лянь не смог удержаться от смеха, и его смех спровоцировал толпу людей за столом. Этот парень все еще не осознавал этого и бодро продолжил: «Второй мастер, это неправильно. Неужели это обязательно должна быть женщина-бандит, чтобы забрать нашего босса Е?»

За столом воцарилась тишина, и Ли Лянь наконец пришел в себя. Его голос становился все ниже и ниже и замер, затем он повернул голову и встретился взглядом с Е Суанем.

Е Суань поднял глаза, и его глаза феникса улыбались. Его голос был мягким и нежным, как весенний ветерок второго месяца: «Молодой мастер Ли, откуда взялась женщина-бандит?»

Лицо Ли Ляня сразу покраснело, он заикался и не мог произнести ни слова.

Хэ Чанхуай громко рассмеялся, встал и лично подал вино Е Суаню. Его брови слегка изогнулись, и каждое его движение было изысканным и героическим: «Босс Е, я извинюсь перед вами от его имени».

Су Ань подумал про себя: «Извини, ненависть уже записана в верхней части моего маленького блокнота».

Углы его рта слегка поджались, и он спокойно посмотрел на Хэ Чанхуая, его глаза были ясными, но он ничего не сказал.

Некоторые из окружающих боссов нахмурились и хотели посоветовать Е Суаню не быть таким бесчувственным, создавая неловкую атмосферу. Но когда они подняли глаза, они увидели Цзян Чжэнжуна, неторопливо пьющего вино с улыбкой на губах. Он не издал ни звука, и остальные люди, естественно, тоже не хотели выделяться.

Хэ Чанхуай поднял руку вверх на несколько секунд, затем поднял бровь и посмотрел на Е Суаня с улыбкой, которая не была похожа на улыбку, и лично взял бокал Е Суаня и засунул его в его руку, тайно показывая немного силы: «Босс Е, пожалуйста».

Су Ань поджал губы, прижав к себе бокал с вином, затем жемчужина в его горле покатила, и стакан опустел: «Второй мастер, пожалуйста, взгляните?»

Лицо Ли Ляня покраснело от стыда. Очевидно, что именно они пошутили над Боссом Е, теперь они даже позволили Боссу Е сопровождать напиток. Ли Лянь не может дожидаться, чтобы найти шов, чтобы войти, быстро стягивает одежду Второго Мастера и шепчет: «Второй Мастер, мой

добрый Второй Мастер, быстро садитесь!»

Хэ Чанхуай сел, но его взгляд все еще был прикован к Е Суаню: «Босс Е хорошо пьет».

Су Ань не смог сдержаться и взглянул на него.

Все тело Хэ Чанхуая на мгновение онемело, и когда он пришел в себя, Хэ Чанхуай не смог удержаться от смеха, думая, что этот маленький бледнолицый Босс Е действительно был чем-то особенным.

На банкете царило волнение, и сторона Хэ Чанхуая была самой оживленной. Все личности в Цзинчэне стояли перед Хэ Чанхуаем, и боссы спешили поприветствовать друг друга.

«Молодой господин Ли», — Второй мастер. Он скрестил ноги и кивнул подбородком: «Какие отношения между боссом Е и президентом Цзяном?»

«Говори тише», — сказал Ли Лянь тихим голосом. Теперь ему неловко смотреть на Е Суаня: «Они сказали, что они друзья. Босс Е и президент Цзян дружат уже много лет. Босс Е не пел оперу уже пять или шесть лет, поэтому, если кто-то хочет его услышать, то только у президента Цзяна есть такая способность. Видно, что их отношения неординарные».

Хэ Чанхуай покачал головой: «Бизнесмен-спекулянт действительно недостоин».

Так ты больше не вонючий бизнесмен?

Ли Лянь почти выпалил эти слова, но изо всех сил старался сдержать их в горле. Ему просто приходится ладить с этим дворянским сыном.

Су Ань внезапно прикрыл рот носовым платком и несколько раз тихо кашлянул.

Цзян Чжэнжун сжал его руку и обеспокоенно спросил: «Тебе холодно?»

«Все в порядке, — улыбнулся Су Ань, — я выйду подышать свежим воздухом».

Он встал и вышел. Зимний снег на улице был холодным и ветреным. В Столетнем саду до сих пор цветут несколько старых слив. Су Аню было так холодно, что кончик его носа покраснел, и он дважды кашлянул.

На плече накинули теплое пальто: «Босс Е, наслаждаетесь цветами?»

Су Ань на мгновение был ошеломлен, а затем обернулся с улыбкой: «Второй мастер, мы снова

встретились».

Этот молодой господин приехал верхом на лошади. Под его пальто темный костюм для верховой езды, что тоже является новым стилем. На груди у него висят золотые часы, к поясу прикреплен кнут, а ветровка пахнет снежинками и пылью. Лицо Су Аня было ледяно-белым, и он не мог не уткнуться в пальто, оставив лишь пару живописных бровей.

Молодой мастер Хэ неосознанно поднял глаза и сказал с достоинством и вежливостью: «Это выход воздуха, но босс Е пришел сюда, чтобы насладиться цветами. Просто стоя здесь, вы не боитесь, что простудитесь?»

«И я сказал, почему так холодно», — засмеялся Е Суань и потянул пальто, которое охватывало все его тело, — «Я благодарю Второго Мастера за напоминание».

Они один за другим подошли к цветущему сливовому дереву. Су Ань знал, что Хэ Чанхуай непрост, но не спешил его проверять. Однако Хэ Чанхуай по пути вел себя как очень внимательный джентльмен и говорил много странных и причудливых слов. Су Ань был удивлен, не смог удержаться от смеха и, наконец, устало замахал руками.

Хэ Чанхуай слегка улыбнулся, затем сорвал цветок со сливового дерева и слегка прикрепил его к длинному чехонсаму под пальто Су Ан: «Босс Е сегодня одет просто, поэтому я одолжу цветы на время, чтобы добавить немного цвета Босск Е».

Он сделал шаг вперед, и его высокая фигура вызвала тяжелое чувство угнетения. Су Ань задохнулся, и в трансе он впал в транс и почувствовал, что столкнулся с Хэ Сижанем.

Он невольно сделал шаг назад.

Однако рука Хэ Чанхуая уверенно протянулась и прижала цветок сливы к Су Аню.

«Босс Е», — сказал он с улыбкой, как будто не заметил, что Су Ань только что увернулся, — «Эти цветы сливы маленькие, но вполне уместные. Если вы собираетесь еще на несколько месяцев, лучше использовать пионы. Не стоит считать пион слишком роскошным и вульгарным. Босс Е, не уходите, это единственное, на что приятно смотреть».

«Второй мастер шутит», — Су Ань быстро успокоился и коснулся лепестков сливы, затем улыбнулся: «Почти пора, мне пора вернуться».

Уголки рта Хэ Чанхуая скривились: «Я пойду с вами, босс Е».

<http://bllate.org/book/15646/1398809>